

Глава 23

Син Вэньфэй и не думал оставлять Цинь Су в покое.

— Ну и как тебе? — с улыбкой допытывался он.

Цинь Су упорно разглядывал приبلудившегося у обочины кота.

— Ты о чём?

— Я в детстве разве не был милашкой? — самодовольно уточнил Вэньфэй.

Цинь Су невольно подумал: «Взрослый мужчина, а капризничает и напрашивается на комплименты, как ребёнок». Впрочем, под прицелом его выжидающего взгляда и вскинутых бровей отмолчаться было нельзя — Син Вэньфэй наверняка выкинул бы ещё какой-нибудь фокус.

— Милашка, — не оборачиваясь, бросил Цинь Су.

Вэньфэй недовольно надулся:

— На что ты там смотришь? Неужели зелёные студентики красивее меня?

Цинь Су вздрогнул. Мимо как раз проходили ребята, спешащие на ранние занятия.

— Тише ты! Что за глупости?

— Ну а почему ты на меня не смотришь? Всё на прохожих глазеешь.

— Я на кота смотрю, — устало вздохнул Цинь Су. — При чём тут люди?

Вэньфэй покосился на рыжего полосатика, который увлечённо умывался, сидя в пыли.

— Страшненький какой. Что в нём хорошего?

Цинь Су наконец обернулся и наградил его красноречивым взглядом:

— Конечно, только ты у нас единственный и неповторимый «милашка», верно?

Вэньфэй лукаво моргнул:

— Раз уж ты так говоришь, пусть будет по-твоему.

Он произнёс это с таким видом, будто Цинь Су капризничал, а он, великодушный, шёл ему на встречу. В этот момент профессор окончательно осознал, почему Вэньфэй так часто его раздражает: тот совершенно не умел вести себя достойно, в отличие от студентов, и постоянно злоупотреблял его благосклонностью.

Они прошли ещё немного. Кот, видимо, действительно привязался к Цинь Су: он семеня следом, крутясь у самых ног. Цинь Су иногда подкармливал его, но сегодня у него с собой ничего не было. Он с сожалением посмотрел на животное и, наклонившись, негромко сказал:

— Сходи попроси у кого-нибудь другого, у меня сегодня пусто.

Но зверёк, не понимая слов, продолжал настойчиво следовать по пятам.

— Посторожи его здесь, — сдался Цинь Су, обращаясь к спутнику. — Я сбегаю в лавку, куплю ему что-нибудь.

Син Вэньфэй не успел его остановить — Цинь Су уже пересёк дорожку и скрылся в небольшом магазине на той стороне.

По утрам там торговали быстрыми завтраками для студентов, но, поскольку на территории университета жило много бездомных животных, в ассортименте всегда были корма. Студенты часто экономили на собственной еде, но охотно тратились на местных кошек и собак.

Вскоре Цинь Су вернулся с пакетиком лакомства и молоком. К тому времени Вэньфэй уже сидел на корточках, пытаясь развлечь кота.

Гендиректор Син опасался микробов и паразитов, да и кот был грязноватым, поэтому касаться его руками он не спешил. Но, раз уж Цинь Су любил эту живность, Вэньфэй, несмотря на «уродство» зверька, решил с ним поиграть.

В карманах у него не нашлось ничего подходящего для кошачьих забав, кроме маленького кошелька — подарка Цинь Су. Тот купил его в ремесленной лавке в Европе во время какой-то конференции. Вещица из телячьей кожи ручной работы стоила всего десятков евро, но Вэньфэй дорожил подарком и постоянно носил с собой.

Стоило ему достать кошелёк, как кот потянулся к нему когтями. Вэньфэй, разумеется, не позволил портить кожу: он выудил изнутри карточку и, зажав её кончиками пальцев, стал дразнить ею кота. Животное с азартом принялось хлопать лапами по карточке, а Син Вэньфэй с невозмутимым лицом наблюдал за процессом, погружённый в какие-то свои мысли.

Цинь Су выложил угощение на землю и налил немного молока. Кот тут же потерял интерес к карточке и принялся за еду. Профессор подождал, пока тот поест, вылил остатки молока и собрался уходить, но Вэньфэй продолжал сидеть на месте.

— Сяо Вэнь, идём!

Тот поднялся.

— Цинь Су, ты правда так любишь кошек?

— Вовсе нет.

— Тогда зачем кормишь?

— Это же несложно, — пояснил Цинь Су. — Его многие подкармливают, с голоду он не умрёт, но всегда боишься: вдруг все так подумают и в итоге он останется ни с чем? Если он сыт — не станет есть, тогда еда достанется другим бедолагам.

Вэньфэй оглянулся: кот, уткнувшись в молоко, даже не посмотрел им вслед. «Неблагодарная мелочь», — подумал он.

Пока Цинь Су выбрасывал пустую упаковку в урну, Вэньфэй небрежным жестом отправил туда же ту самую карточку.

Профессор заметил это:

— Она тебе больше не нужна? Зачем выбросил?

Вэньфэй равнодушно взглянул на мусорный бак. Это была VIP-карта одного закрытого коллекционного клуба. Вещица статусная: искусная работа, отделка настоящим золотом и лазуритом, а в центре — изящная вставка из панциря черепахи с узором в виде цветов и птиц. В свете фонарей карта переливалась золотом и синевой, напоминая маленькое произведение искусства. Именно этот блеск и привлек кота.

— Да, не нужна больше. Тем более кот её лапами трогал, — отмахнулся Вэньфэй.

— Она ведь очень красивая, — мягко упрекнул его Цинь Су. — Мастер, который её создавал, наверняка вложил душу, чтобы она стала предметом коллекции. Если ты знал, что выбросишь её после кошачьих игр, не стоило её доставать.

Вэньфэй искренне удивился:

— Тебе же понравился этот кот. Всего лишь какая-то карточка, пусть бы и поиграл.

Цинь Су промолчал и ускорил шаг. Вэньфэй недоумевал: «Опять я его чем-то обидел? Да что не так-то?»

Он догнал профессора и попытался взять его за руку, но тот отстранился.

— Не надо, мы на улице.

— Почему ты расстроился? — спросил Вэньфэй.

— Всё в порядке, — глухо отозвался Цинь Су. Он и сам не понимал, что именно его задело. Возможно, это были побочные эффекты от лекарств, а может — легкомыслие Син Вэньфэя, который так запросто обесценивал чужой труд.

— Да по лицу же вижу, что не в порядке. Ладно, сейчас достану её.

Вэньфэй порывался вернуться к урне, Цинь Су хотел было его остановить, но не успел. Впрочем, всё разрешилось само собой: пожилая женщина, промышлявшая сбором мусора, уже открыла бак. Заметив сверкающую вещицу, она выудила её и принялась рассматривать.

— Это что же, студенты-художники выбросили? — пробормотала она. — Интересно, можно ли за неё выручить хоть немного денег?

Вэньфэй замаялся, не решаясь требовать вещь обратно. Подошедший Цинь Су негромко сказал:

— Видишь, теперь её есть кому ценить. Пойдём.

Син Вэньфэй понятливо кивнул и обратился к старушке:

— Эта штука дорогая, там настоящие камни. Продайте её студентам из академии искусств. Просите тысячи две...

Женщина с сомнением оглядела его красивое лицо:

— Две тысячи? Ты шутишь? Ей и двух сотен красная цена. Может, за двадцать купят?

— Ей цена все двадцать тысяч, её не достать просто так, — настаивал Вэньфэй. — В общем, как хотите. Только протрите её чем-нибудь, её кот лапами трогал!

Цинь Су потянул его за собой, качая головой. «Ну кто советует дезинфекцию человеку, копающемуся в мусоре?» — подумал он. Да и вряд ли кто-то из местных студентов, какими бы богатыми они ни были, выложил бы за неё такие деньги.

В столовой с утра было шумно и людно. Цинь Су указал на прилавок:

— Выбирай, Сяо Вэнь. Я плачу, — и достал кампусную карту.

Вэньфэй перехватил её. На карте значилось: «Сотрудник Цинь Су», и была приклеена фотография на красном фоне.

На снимке взгляд Цинь Су казался немного растерянным, лицо выглядело чуть округлее, чем в жизни, что делало его на удивление милым. Вэньфэй в очередной раз подумал, что Цинь Су совсем не похож на сурового профессора — скорее на студента-старшекурсника.

Подражая другим, Син Вэньфэй начал заказывать: два яйца, какие-то лепешки, пару порций овощей, баоцзы, варёный арахис, батат, ямс...

Цинь Су оторопел:

— Куда столько? Ты же не съешь.

Он вмешался и попросил женщину на раздаче оставить только два яйца, кусок батата, ямса и миску жидкой рисовой каши. Остальное он велел убрать.

Вэньфэй только и смог, что промолчать.

Когда они сели за стол, Цинь Су принялся чистить яйцо для спутника.

— Не дуйся. Столько еды просто пропало бы.

Вэньфэй не злился, но каша казалась ему совершенно безвкусной. Попробовав ложку, он отодвинул её и принялся за батат. Тот тоже не впечатлил. Взгляд Вэньфэя упал на яйцо в руках Цинь Су.

— Я бы лучше в городе позавтракал, здесь еда совсем не в моем вкусе, — проворчал он.

Цинь Су протянул ему очищенное яйцо, и Вэньфэй, подавшись вперёд, откусил прямо из его рук. Профессор вздрогнул — он заметил, что несколько студентов с любопытством за ними наблюдают.

— Ладно, — смущённо пробормотал он. — Не хочешь — не ешь.

И он уронил остатки яйца в миску с нетронутой кашей.

Раньше Син Вэньфэю казалось, что у Цинь Су ангельское терпение, но теперь он видел, что тот едва сдерживает раздражение. Чтобы хоть как-то реабилитироваться, он, преодолевая себя, всё же доел яйца и допил кашу. Даже ямс, заботливо очищенный профессором, пришлось проглотить.

— Наелся? — спросил Цинь Су.

Вэньфэй поспешил заверить, что сыт по горло — лишь бы больше не видеть эту стряпню.

— Ну, тогда идём.

Цинь Су поднялся первым.

Вэньфэю пришлось задержаться — сотрудница столовой строго велела ему убрать поднос. Он послушно выполнил требование и вышел на улицу. Цинь Су ждал его под пожелтевшей гинкго. Он стоял тихо, чуть нахмурившись, и в этом спокойствии было что-то особенное. Он разительно отличался от студентов: в тех бурлила юношеская энергия, а Цинь Су казался глубоким и безмятежным, словно туман над рекой. «До чего же он хорош», — невольно залюбовался Вэньфэй, и остатки недовольства от невкусного завтрака мгновенно испарились.

Они направились в больницу. Несмотря на выходной, в коридорах было не протолкнуться. От обилия людей и специфических запахов Син Вэньфэю стало не по себе. Цинь Су же, привыкший к больничной обстановке, спокойно занял очередь в процедурный кабинет.

Вэньфэй стоял рядом, чувствуя, как нарастает духота. Он не выдержал и прислонился лбом к плечу Цинь Су. Тот смутился.

— Ты чего? Мне не нужна нянька. Возвращайся лучше домой.

В отсутствие посторонних Син Вэньфэй вел себя как капризный ребёнок:

— Нет, я буду с тобой.

Цинь Су не знал, злиться ему или смеяться. В конце концов он просто смирился.

Когда подошла очередь, Вэньфэй зашёл в кабинет вместе с ним. Стоило медсестре достать иглу, как он тут же отвернулся, не в силах на это смотреть.

Девушка-стажерка мазнула по нему взглядом. Поведение рослого красавца показалось ей забавным, но его внешность превращала эту нелепость в милое чудачество. Она не удержалась от улыбки.

Взяв карту сотрудника, медсестра увидела список анализов и на мгновение замерла.

— Это проверка после профессионального контакта с ВИЧ? — уточнил Цинь Су. — Данные уже в системе?

Стажерка, впервые столкнувшись с подобным, посмотрела на него с нескрываемым сочувствием. Сотрудники процедурных кабинетов сами относятся к группе высокого риска профессионального контакта с ВИЧ.

— Профессор Цинь, верно? — мягко спросила она.

— Да.

Она ободряюще улыбнулась:

— Всё будет хорошо, не волнуйтесь.

— Спасибо, — ответил Цинь Су.

Когда игла вошла в вену, его вновь накрыла волна тихой грусти. Ему меньше всего хотелось быть объектом чьей-то жалости.

Когда они вышли из диагностического корпуса, Вэньфэй первым делом захотел переодеться — казалось, он весь пропах больницей.

— Сяо Вэнь, у тебя наверняка полно дел, — сказал Цинь Су. — Езжай в офис. Видишь, со мной всё в порядке. Я сейчас в лабораторию, нужно разгрести завалы, так что составить тебе компанию всё равно не смогу.

Вэньфэй отвел его в сторону, подальше от любопытных глаз.

— После такого... почему ты не возьмешь отгул? Поехал бы куда-нибудь, развеялся, отдохнул.

Цинь Су слабо улыбнулся:

— Я же не руку или ногу потерял. Работу никто не отменял, дел невпроворот.

Вэньфэй нахмурился:

— Ты считаешь, это несерьёзно? Цинь Су, послушай... Даже если ты бросишь работу, я смогу тебя обеспечить.

Цинь Су на мгновение лишился дара речи. Он видел, что Вэньфэй говорит искренне. Это было трогательно, но в то же время казалось профессору детской наивностью. Человек — не комнатное растение, которому достаточно воды и света.

— Спасибо, Сяо Вэнь. Но у меня есть карьера, есть студенты, за которых я в ответе. От моей работы зависят их идеалы и будущее. Это нельзя просто променять на «содержание». Я правда в норме, не переживай. Езжай, мне сейчас... не до свиданий.

Вэньфэй понял, к чему он клонит. Он пристально посмотрел в глаза Цинь Су и твердо произнес:

— Я всё обдумал. Даже если мы не будем спать вместе, я всё равно хочу заботиться о тебе.

Цинь Су почувствовал, как к горлу подступил комок. Это было похоже на то, как родители слушают обещания маленького ребенка: «Вот вырасту — куплю вам большой дом и отвезу на море». Никто не знает, что будет завтра, но эти слова, пусть и несбыточные, греют душу самим фактом своего существования. Син Вэньфэй действительно этого хотел, и для Цинь Су, который привык справляться со всем в одиночку, этого было более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/17514/1659086>